

Александр Брагин

РОССИНИЕВСКИЙ оперный фестиваль в Пезаро можно по праву назвать одним из самых популярных в Италии. Каждый год в течение двух августовских недель на родину композитора стекаются из многих стран мира любители его музыки. Программа обычно состоит из 2–3 опер и концертов камерных и хоровых композиций маэстро. Спектакли проходят как в небольшом, уютном городском театре, так и в огромном (но с хорошей акустикой) спортивном сооружении «Палафестиваль».

В этом году вниманию публики были предложены две оперы в разных жанрах: «Отелло» (опера-сериа) и «Золушка» (опера-буффа). Для первой из них режиссер и сценограф Пьер Луиджи Пицци нашел убедительное пластическое решение в стиле неоклассицизма: мраморные колонны, пор-

верно найденный контрапункт между прозрачным, пусть иногда и легковесным звучанием оркестра (дирижер Коррадо Роварио) и острым, нервным развитием сценического действия. Ведь трагические события в жизни далеко не всегда оповещаются торжественными фанфарами, чаще всего банальность — их естественный фон.

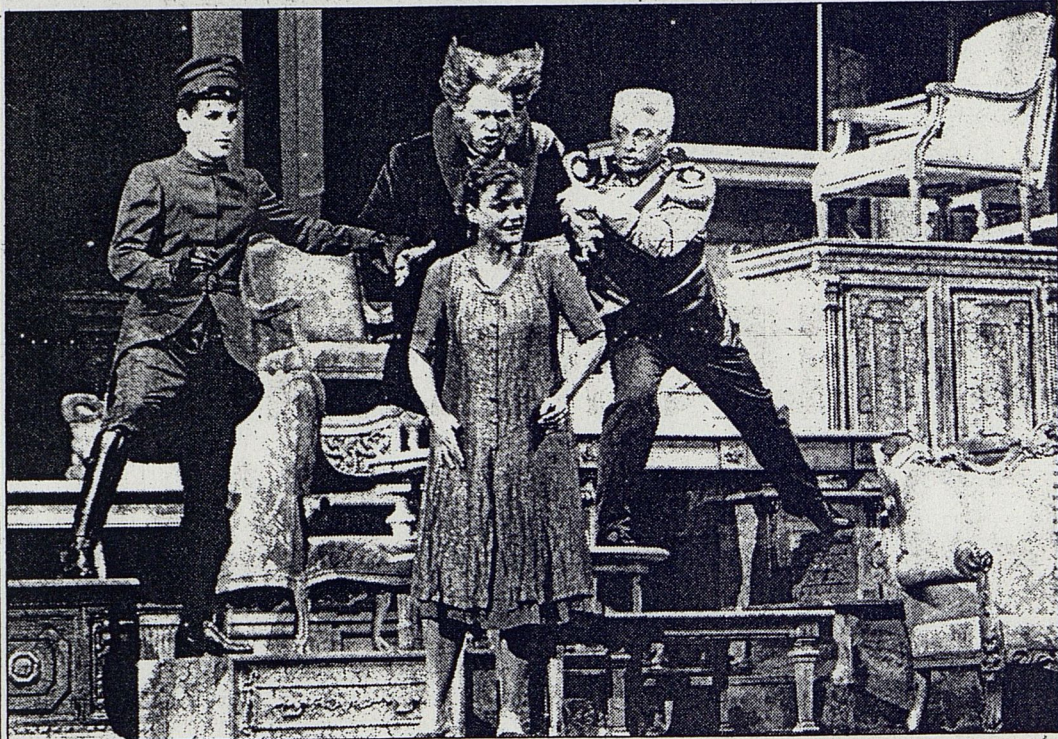
Цельным и точно выстроенным получился в спектакле образ Дездемоны (Мариэлла Девиа), элегичной, хрупкой, полной тревожных предчувствий. Безупречное вокальное мастерство певицы, а также высокий профессионализм Брюса Форда (Отелло) и Поля Остин Келли (Яго) позволили критикам назвать спектакль «настоящим праздником бельканто».

«Золушка», перенесенная в громадное пространство «Палафестиваля», поразила прежде всего оригинальным режиссерским решением, необычной трактовкой характеров. Выдающийся мастер итальянской сцены Лука Ронкони

чаль и понимание тщетности затеянной ими интриги.

Равный с Ронкони успех заслужила и сценограф Маргерита Палли, декорации и сценические эффекты которой были встречены восторженной овацией. Невозможно забыть, как пол тесной, захламленной старой мебелью комнаты резко поднялся вверх, открыв взору сияющую панораму небоскребов большого города и парящего белого аиста, уносящего Золушку навстречу неизвестному счастью.

Единодушных похвал удостоилась исполнительница главной роли, болгарское меццо-сопрано Весселина Казарова — яркая актриса, сильная вокалистка, тонкий музыкант. Алессандро Корбелли (Дандини) и Бруно Пратико (дон Маньфико, отчим Золушки) исполнили и мастерски оправдали сложный гротескный рисунок своих ролей. Особо следует сказать о принце доне Рамиро — эту партию исполняет чилийский тенор Хуан Диего Флорес. Действи-

Россини в интерпретации Луки Ронкони.
Фото Амати Баччарди

талы, ступени стали торжественным и несколько бесстрастным обрамлением для патетических мизансцен. После этой великолепной постановки может показаться странным, что написанная в 1816 году опера «Отелло» долгое время считалась неудачей композитора, а после появления шедевра Верди и вовсе исчезла со сцены. Основными упреками в адрес композитора были злоупотребление колоратурой в мужских партиях и слабость индивидуальных характеристик героев. В некоторых драматических ситуациях музыка звучит наподобие банально-го марша или легкомысленной тарантеллы. Впрочем, современному зрителю, знакомому с открытиями драматургии XX века, подобные противоречия отнюдь не кажутся бессмысленными. Успехом спектакля следует считать

поставил спектакль в мифологическом ключе, как вечно повторяющуюся историю, лишённую каких-либо признаков места и времени действия. У всех персонажей единая сверхзадача: силой или хитростью вырвать у судьбы хоть толику счастья. Только главная героиня противостоит общему потоку и за это оказывается вознагражденной. Но реальна или иллюзорна эта награда, и что последует за ней — вопрос остается открытым. Ведь богатый жених дон Рамиро предстает в спектакле отнюдь не идеализированным «принцем», а живым человеком, изменчивым и непредсказуемым. Да и у других персонажей, по традиции считающихся отрицательными или чисто буффонными (сестры, дон Маньфико, Дандини), режиссер как бы приподнимает маски, обнажая внутреннюю растерянность, пе-

тельно, кажется непостижимым, как в свои 23 года он владеет сформировавшимся, необыкновенно подвижным голосом, совершенной техникой, абсолютной музыкальностью. А если принять во внимание исключительные легкость и блеск, с которыми он берет сверхвысокие ноты, и более чем благодарную сценическую внешность, становится понятной причина неистовых восторгов публики, особенно женской ее части. Некоторые критики уже прощают певцу ослепительную карьеру, невиданную популярность в ближайшем будущем. Может быть, особо стоит задуматься над этим именно после успешного выступления в опере, которая говорит о превратностях и непредсказуемости человеческой судьбы.